

КАКИЕ ПЕСНИ ПОЮТ РУСАЛКИ?

Введение

Целью настоящей статьи является описание пения русалок как мотива восточно-славянского устного народного творчества.

Нашими задачами будут:

а) характеристика пения русалок – его содержания, воздействия, которое оно оказывает, а также контекста, где упоминается;

б) описание исторического развития данного мотива и его географического распространения.

Методами настоящего исследования являются поиски, представление и сопоставление текстов, где проявляется мотив пения русалок, и их распределение согласно хронологии и географическому происхождению. Источники были отобраны на основании работ А. Афанасьева, Д. Зеленина, С. Зиновьева, О. Черепановой, М. Власовой, Л. Виноградовой, Е. Самодедовой, Г. Лопатина, Н. Котельниковой, а также были использованы материалы Полесского Архива РАН.

1. Хронология источников о поющих русалках

Мотив поющих русалок упоминается в первый раз в научной литературе в 1827 году, видимо, в связи с Тульской губернией:

В здешней губернии разумеют русалку, как Нимфу лесов, и изображают ее прекрасною молодою женщиною, прелестно поющею и живущею в густом лесов, где с распущенными волосами, качается она между двух деревьев, и безпрестанно хохочет. В течение только недели, ей посвященной, никто не осмеливается ходить в леса и углубляться в них слишком далеко; ибо крестьяне думают, что она в сие время бывает опасна, и попавшихся к ней в руки защекочивает до смерти, а в прочее время года всегда она благосклонна. Но как живущие при водах приписывают ей, сверх упомянутых, атрибуты Сирены, и притом изображают ее точно также, как живущие при лесах, прибавляя, что она живет на дне рек, искусно плавает, и часто спасая утопающих, является на поверхности рек; почему должно полагать что Днепровская русалка была вместе Нимфа лесов и рек¹.

Данный мотив, по всей видимости, находим и во втором десятилетии XIX века, если судить по автобиографии одесского протоиерея Н. И. Соколова (1805-1891)². Рассказывая о своём детстве и отрочестве во Мценске (в Орловской губернии), где он родился, Николай Иванович вспоминал и поверья и повести о русалках³, где пение их связывается с весельем русальной недели, а их голоса любовно описываются в мельчайших подробностях, которые редко встречаются в быличках более поздних записей:

Спешили оставить лес до заката солнца потому, что с ночи Троицына дня на целую неделю лесом овладевали русалки. Это – молодые существа женского пола, ходят голые, без обуви и без покрова на голове. Тело у них белое, как снег, лицо светлое, как восходящая луна, волосы – красновато-светлые и длинными локонами разстилаются по плечам. Они легки, как пух, быстро

перебегают от дерева к дереву, перескакивают с ветви на ветвь и, качаясь на ветвях, чистым и нежным голосом альта зовут подруг: «кума, кума – приходи!»⁴.

К этому Николай Иванович добавил то, что можно называть быличкой о встрече молодого человека с русалками. Повесть протоиерея содержит знаки двоеверия: знахарь посоветовал молодому человеку, чтобы он надел два креста – один на грудь, другой на спину. Таким образом русалки могли играть с парнем, но не имели бы возможности коснуться его⁵. Всё это можно считать выдумкой протоиерея, но необходимо отметить, что он не относился к таким поверьям пренебрежительно, а с пониманием. Конечно, в рассказе о встрече парня с русалками пение является важной составной частью веселья, но следует отметить, что русалки не пользуются пением, чтобы привлечь молодого человека. Он, конечно, восхищался ими и потому, что они прекрасно пели, но первоначально, пока русалки уже пели, хохотали, танцевали, и т.д., они даже не замечали парня:

Смотрит: множество русалок! Одни качаются по ветвям, другие – водят хороводы, иные поют, хохочут. (...) Долго он любовался красотой русалок, грациозными движениями, приятными и звонкими голосами и неподдельным восторгом и веселием их. Вдруг русалки затихли и стали неподвижны. Они почуяли дух человека и взглянув в ту сторону, где стоял парень, вдруг бросились к нему с хохотом и рукоплесканием (...). Он пел и плясал с русалками целую ночь. (...) Парню всё ещё слышался хохот и песни русалок⁶.

Об этом мотиве свидетельствуют и былички, собранные ещё в начале настоящего столетия⁷. Например, в 2007 Г. И. Лопатин опубликовал очень интересный сборник быличек о русалках, которые записали в Гомельской области в 1989-2006 годах. Там находим мотив поющих в русальную неделю русалок:

У нас быў лес. І тут усё калыхаліся русалкі. Іх толькі ў начное ўрэмя бачылі. І не бачылі, а чулі, як яны пелі: «На Граной нядзелі русалкі сядзелі...» Так, усё казалі: «Тут русалкі калышуща». Толькі на Граной яны паяць⁸.

2. Географическое распространение мотива поющих русалок.

Мотив поющих русалок присутствует на Украине, как видим в *Истории Малой России* Д.Н. Бантыша-Каменского (1788-1850):

Не менее любопытны другие старинные обыкновения, которых доселе придерживаются Малороссыяне. Неделя от седмицы Св. Отец до Троицына дня называлась в России еще в XII столетии *Русальною*. Славяне чтили *Русалок* или Нимф дубрав, где оне, будто, бегали с распущенными волосами, особенно пред Троицыным днем⁹. Сообразно сему преданию на кануне Сошествия Св. Духа, в субботу, девки, молодые женщины и старухи запасаются разными травами, особливо польно и любистком или зорею и носят их при себе в пазухах от страха Русалок. Многие в сии дни не купаются, не ходят в лес и одиночку в поле, чтобы *Мавки* не залискотали¹⁰. Пастухи собираются вместе, запасаясь предохранительною травой; уверены, что Мавки или Русалки нападают на одного только человека, что любисток имеет силу, могущую отвратить их нападения. Вообще простолюдины в Малороссии полагают: будто в Мавок превращаются дети, умершие без крещения. Они говорят утвердительно: что злые су-

⁴ Соколов 1906:292 (том 92) (= 356 .pdf) и Зеленин 1916:156 изд. 1995 г.

⁵ Соколов 1906:292-293 (том 92) (= 356-357 .pdf) и Зеленин 1916:156 изд. 1995 г.

⁶ Соколов 1906:293 (том 92) (= 357 .pdf) и Зеленин 1916:157 изд. 1995 г.

⁷ Лопатин 2007; см. тоже Котельникову 2008.

⁸ Лопатин, 2007:283, нр. 35, от ж-цы д. Акшинка Ветковского р. Гомельской обл. Барановой Марии Федоровны, 1914 г. р., зап. Лопатин, Г. И. в 1991 г.

⁹ Бантыш-Каменский ²1830:84, примеч. 271, объясняет: «В России воскресенье зеленой недели называют Троицын день, а понедельник Духовъ день. – В Малороссии на оборот».

¹⁰ Бантыш-Каменский ²1830:84, примеч. 272, объясняет, что *мавки* – это другое название русалок: «Г. Котляревский полагает (не на верное только): что *Мавка* происходит от глагола *Мааю*, подаю знак головою, мигаю, приманиваю. – Другие думают: как поселяне уподобляют крик мнимых Русалок кошечьему, то и говорит, что оне *мавкают* (*мякают*). От сего, будто, произошло название Русалок *Мавками*».

¹ В.Б. 1827:358 (ср. там же, с. 355, о возможном Тульском происхождении данных).

² Соколов 1906: том 92, 277 (= 341 версии в формате .pdf), и Л.С.М. 1906:36 и 42 (= 37 и 43 версии в .pdf).

³ Соколов 1906:292-294 (том. 92) (= 356-358 версии в .pdf); текст воспроизвёл точно так же Зеленин 1916:156п. изд. 1995 г. Мценское происхождение повести протоиерея утверждает и Зеленин 1916:190 изд. 1995.